

А.Ю. Майничева*

**ЦВЕТОВАЯ СРЕДА ГОРОДОВ СИБИРИ
В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-1-16
УДК 39:72.017(571.1)"16/172"

Выходные данные для цитирования:
Майничева А.Ю. Цветовая среда городов Сибири в XVII – начале XVIII века // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 195–208.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-00.pdf>

A.Yu. Mainicheva*

**COLOR ENVIRONMENT OF SIBERIAN CITIES
IN THE 17TH – EARLY 18TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-16

How to cite:
Mainicheva A.Yu. Color Environment of Siberian Cities in the 17th – Early 18th Centuries // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 195–208.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-16.pdf>]

Abstract. The article presents the results of research of the color of the urban environment during the period of the rooting of Russian culture in Siberian lands, with the active use of imported traditions and the formation of new ones adapted to the conditions of Siberia. It is established that, although a separate direction exists that can be conditionally called the ethnography of color, the study of the color characteristics of settlements, buildings, and structures has been overlooked by ethnographers. The application of an environmental approach using a reliable source base formed from documents of the 17th – early 18th centuries, such as census and copy books, testimonies of service people, and letters of clergy, made it possible to consider the relationship of spaces and objects with the environment, people, and the cultural and historical context. Methods of historical sciences, case studies, content analysis, ethnographic methods of direct observation, as well as the principles of neuro art and neuro methodology were used as well. For the first time, characteristic features of the color palette of Siberian cities of the 17th – early 18th centuries were identified, including contrasting and nuanced combinations of natural and man-made objects; changes in color and its accents in the man-made landscape, visually highlighting the city center with color. It is established that the Siberian construction of Russian cities followed the traditions of European Russia, where stone architecture had been known since the early Middle Ages, and converged with it, moving in line with the main architectural trends. Preferences in the use of a color palette based on the color properties of natural materials. Limitations were associated with a shortage of materials and specialists, and technology. Stone construction not only reflected status but served as an indicator of the development of new lands. The ability to reproduce building traditions in new territories, including the use of color, served as a marker of adaptation. White stone construction was an indicator of the development of new lands. The development of Siberian cities in the 17th and early 18th centuries and their color schemes reproduced the traditions of the color environment of Russian cities in a new location.

Keywords: Siberian city, color environment, color palette, cultural landscape, adaptation.

The article has been received by the editor on 31.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Анна Юрьевна Майничева**, доктор исторических наук, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск, Россия, e-mail: annmaini@gmail.com
Anna Yur'evna Mainicheva, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts Named after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russia, e-mail: annmaini@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследований цветовой городской среды, существовавшей на этапе укоренения русской культуры на сибирских землях, когда активно использовались принесенные традиции и формировались новые, адаптированные к условиям Сибири. Установлено, что, хотя существует отдельное направление, которое можно условно назвать этнографией цвета, изучение цветовых особенностей поселений, зданий и сооружений обойдено вниманием этнографов. Применение средового подхода с использованием достоверной источниковой базы, сформированной из документов XVII – начала XVIII в.: переписных и копийных книг, показаний служилых людей, писем священнослужителей, позволило учесть взаимосвязь пространств и объектов с окружающей средой, человеком и культурно-историческим контекстом. Использованы также методы исторических наук, кейс-стади, контент-анализ, этнографическая методика непосредственного наблюдения, а также принципы нейроискусства и нейрометодологии. Впервые были выявлены характерные черты колористики сибирских городов XVII – начала XVIII в., включающие контрастные и нюансные сочетания природных и рукотворных объектов, изменения в цвете и колористических акцентах в рукотворном ландшафте, визуальное выделение цветом центра города. Установлено, что сибирское строительство русских городов следовало традициям Европейской России, где каменное зодчество было известно с раннего Средневековья и сближалось с ним, двигаясь в русле основных архитектурных тенденций. Предпочтения в использовании цветовой палитры были основаны на цветовых особенностях натуральных материалов. Ограничения связаны с недостатком материалов и специалистов, отсутствием технологий. Каменное строительство отражало не только статусность, но и служило индикатором освоенности новых земель. Возможность воспроизводства на новых территориях строительных традиций, в том числе и в использовании цвета, служила маркером адаптации. Застройка сибирских городов в XVII – начале XVIII в. и их колористика воспроизводили на новом месте традиции цветовой среды русских городов.

Ключевые слова: сибирский город, цветовая среда, колористика, культурный ландшафт, адаптация.

Статья поступила в редакцию 31.01.2026 г.

Введение. Цвет является одним из основополагающих характеристик природных и культурных ландшафтов. Цвет как ключевая категория культуры оказывает эмоциональное воздействие на человека и выступает формообразующим средством, подчеркивает своеобразие элементов культуры. В гуманитарной науке существует направление, которое можно условно назвать этнографией цвета: в ее рамках исследователи определяют этнические предпочтения цвета, символику цвета в этнической картине мира, колористику в различных культурах, где цвет маркирует структуру мира, социальный статус и обрядовые действия. Изучением цветовой палитры архитектурных объектов занимаются архитекторы и реставраторы, для них цвет становится особо значим, так как от способов его использования зависит комфортность создаваемой среды и правдивость реконструкции. Но и для исследователей-этнографов не менее важно определение основных принципов выбора народом цвета для обустройства своего окружения на разных уровнях – в поселениях или отдельных постройках, поскольку использование цвета является своеобразным отражением исторического пути этнических групп, взаимодействия различных этнических традиций, нравственно-эстетических ценностей и особенностей видения мира. Пока изучение цветовых особенностей поселений, зданий и сооружений обойдено вниманием этнографов.

В имеющихся работах по исследованию колористики поселений, как правило, городов, рассматриваются отдельные памятники архитектуры или современное состояние

городов для проектирования и реконструкции застройки в исторических зонах¹. Редкие работы посвящены цвету в деревянной архитектуре Русского Севера и каменной архитектуре Древней Руси². Такое положение дел понятно, так как исследователи в основном работают с сохранившимися сооружениями, а их до наших дней дошли буквально единицы. Цвету в сибирских сооружениях прошлого посвящены также немногочисленные публикации в аспекте анализа выдающихся объектов и по несколько фраз в обобщающих работах, как правило, в связи с распространением архитектурных стилей, датируемых XVIII–XIX вв.³ Можно заключить, что из поля зрения исследователей выпал значительный пласт русской культуры в Сибири, а именно период начального заселения сибирских территорий и образования городов.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен особенностями сибирской истории. XVII – начало XVIII в. характеризуются укоренением русской культуры на сибирских землях, активным использованием принесенных традиций и формированием новых, адаптированных к условиям Сибири, появлением новых технологий, приемов и материалов. Для достижения целей исследования хронологические рамки могут расширяться.

Восполнение пробела в научном знании об использовании цвета в отдаленные от современности периоды сибирской истории является фундаментальной научной проблемой, решение которой позволит повысить достоверность архитектурных реконструкций, особенно в распространенной сейчас виртуальной 3D-форме, понять принципы и правила создания культурных ландшафтов, ментальность создателей прошлого и выделить элементы традиционности и преемственности в подходе к созданию городской среды и картины мира в целом. Цель настоящей работы – выявление характерных черт цветовой среды в сибирских городах в XVII – начале XVIII в., что является новеллой в исследовании сибирских городов. Под термином «цветовая среда городов» понимается система колористики в пространстве, влияющая на человека и на функциональность пространства.

Понимая сложность поставленной цели и ее многоаспектность, ограниченность объема статьи, а также информационный потенциал имеющихся источников, решаемая задача сужена до определения колористики городской застройки в природных условиях, что можно выполнить с использованием средового подхода.

Средовой подход позволяет учитывать взаимосвязь пространств и объектов с окружающей средой, человеком и культурно-историческим контекстом. Он включает анализ различных характеристик изучаемого архитектурного ландшафта: масштабности, материалов, конструкций и форм сооружений, природного окружения, а также культурных и эстетических ценностей. В настоящем исследовании впервые применен средовой подход к изучению городской среды XVII – начала XVIII в., ранее он был задействован только в перспективном проектировании. Кроме того, использованы методы исторических наук, case-study, контент-анализа, а также этнографической методики непосредственного наблю-

¹ См., например: Ефимов А.В. Колористика города. М., 1990; Панова Н.Г., Жиркова В.Д. Особенности формирования цветовой среды северных городов России // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2021. № 3 (56). С. 334–344; Железняк О.Е. Цвет. Город. Культура. Иркутск, 2013; Ефимов А.В., Панова Н.Г. Архитектурная колористика и пластические искусства. М., 2019; Седов В.В. Цвет в русской архитектуре // *SPEECH*. 2010. № 6. С. 46–63; Федоров В. Проблема цвета в сохранении памятников архитектуры. К постановке вопроса // *Архитектура СССР*. 1978. № 9. С. 48–51.

² Бодэ А.Б. Цвет в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII веков // *Academia*. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 35–42; Черный В.Д. Цвет в каменной архитектуре Древней Руси // *Артикульт*. 2019. № 36 (4). С. 29–40; Заграевский С.В. Цветовые решения глав древнерусских храмов // *Архитектор. Город. Время: мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф.* (Великий Новгород – Санкт-Петербург). СПб., 2014. Вып. XVII. С. 24–36.

³ Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. «Сибирское барокко» в архитектуре малых городов Западной Сибири XVIII – начала XIX вв. // *Омский научный вестник* 2014. № 4 (130). С. 181–190; Туманик А.Г. Архитектура и изобразительное искусство Сибири XVIII – первой четверти XIX века // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2013. № 3. С. 76–86; Прибыткова-Фролова А.М. Памятники архитектуры XVIII и XIX века в Томске // *Труды Томского краеведческого музея*. Томск, 1927. Т. I. С. 3.

дения. Поскольку речь идет о цвете, а эта тема неизбежно ведет к вопросам восприятия и впечатления, будут применены принципы нейроискусства и нейрометодологии⁴.

Исследование базируется на нескольких положениях:

- природно-климатические условия оказывают влияние на формирование цветовой среды и восприятие ее человеком. К ним относятся природный ландшафт, температурно-влажностный режим, условия инсоляции, носители цвета – минеральные (камни, почва), растительность, водоемы, небо;
- культура колористики включает цветовые принципы создания рукотворных ландшафтов, застройки в аспекте создаваемых предпочтений и сочетаний цвета и формы;
- пространственная структура города, ее составные части, их развитие по горизонтали и вертикали определяют цветовую архитектурно-градостроительную морфологию, символику и феноменологию.

Заявляя о возможностях средового подхода, автор не пытается охватить весь спектр вопросов, отдавая себе отчет в том, что некоторые аспекты будут очерчены лишь штрихами, но в силу новизны и научной значимости решаемой задачи надеется на продолжение исследований.

Проведение исследований цвета в сибирской городской среде прошлого затруднено в силу ограниченности источниковой базы. Судя по количеству публикаций и их научной многоаспектной проработке, исследователи гораздо лучше ориентируются в колористике Древнего мира, чем в принципах использования цвета в городах Сибири XVII – начала XVIII в. Многие сооружения безвозвратно утрачены. Археологические изыскания на сибирских территориях предоставили пока немногочисленные материалы о применении цвета, исключая находки изразцов⁵.

Редки изобразительные материалы, а достоверность передачи в них цвета сомнительна в силу выполнения авторами рисунка или иконы, на которых можно было бы обнаружить цветные изображения архитектурных объектов, канонических, художественных и творческих задач. Например, на иконе XVII в. из церкви г. Березово «Архангел Михаил» можно увидеть разрушенный белокаменный город с постройками, покрытыми цветными крышами, но точно установить, какой именно город имелся в виду, насколько реалистично его изображение, не представляется возможным. Чертежи С.У. Ремезова в «Чертежной книге Сибири» 1701 г. не позволяют определить цвет построек (рис. 1). Опубликованные зарисовки видов городов конца XVIII в. выполнены в черно-белой графике – например, виды городов в материалах Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) (рис. 2). Фотографии сохранившихся зданий XVII–XVIII вв. вследствие технических особенностей времени съемки представлены также только в черно-белом исполнении (рис. 3, 4), однако можно их использовать для воссоздания природного окружения при условии домысливания цвета лесов, гор, земли. Цвет словно ускользает от исследователей, хотя является неотъемлемой чертой среды обитания. Он настолько привычен для глаза человека, что становится буквально невидимкой. В быту окружающий цвет подает сигнал, существенный для

⁴ См. об этом подробнее: Майничева А.Ю. Новое в гуманитарном знании: нейроархеология и нейроистория искусства // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. № 5. С. 279–283; Майничева А.Ю. Проблемы реконструкции сибирских острогов XVII–XVIII веков в аспекте нейрометодологии // Аношинские чтения: мат-лы I Межрег. науч.-практ. конф. 2017. С. 103–107.

⁵ Данилов П.Г. Печные изразцы из Воскресенского раскопа на нижнем посаде города Тобольска // Манускрипт. 2025. Т. 18, вып. 1. С. 217–220; Данилов П.Г. Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 101–109; Кауфман Ю.Б. Изразцы в Кузнецке в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 294–300; Семенова В.И. Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2016. № 5 (43). С. 59–64; Семенова В.И. Коллекция изразцов из раскопок Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 275–277; Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск, 2015; Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002; Щербаков В.В. Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 64–67.

человека в течение короткого времени, но в ряде случаев нельзя не учитывать его большую смысловую нагрузку, которая требует научного осмысления. Примером служит колористика поселений.

Несмотря на имеющиеся недостатки источников, их сплошной просмотр позволил сформировать достоверную источниковую базу, необходимую для исследования. Она состоит из документов XVII – начала XVIII в.: переписных и копийных книг, показаний служилых людей, писем священнослужителей. Привлечены также работы предшественников, опиравшихся на исторические источники.

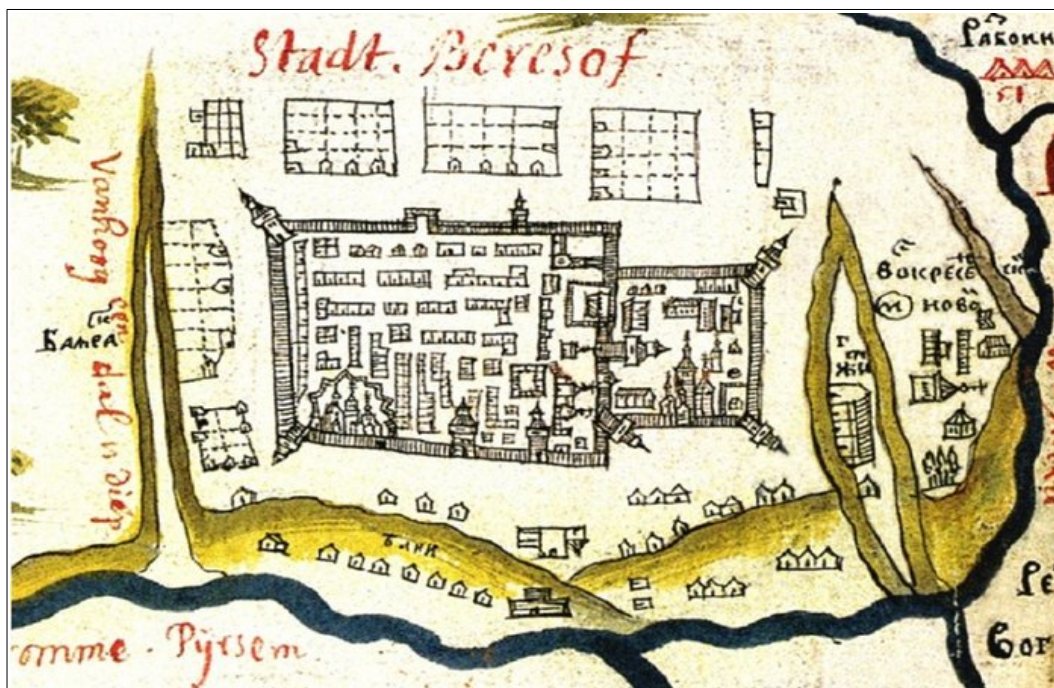

Рис. 1. Фрагмент чертежа С.У. Ремезова

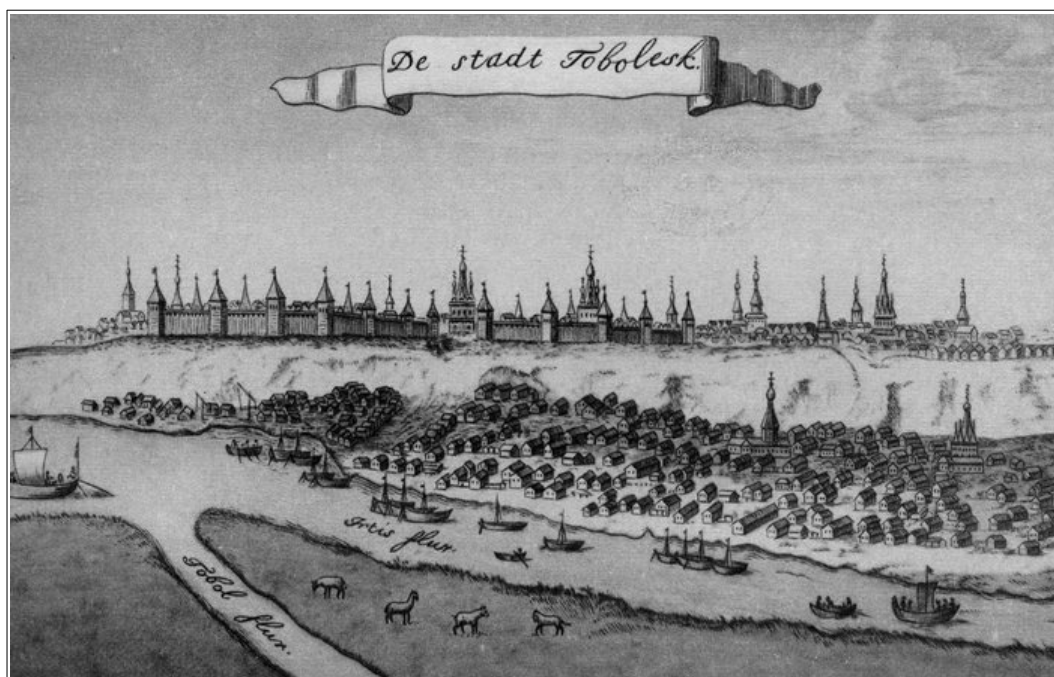

Рис. 2. Вид Тобольска. Рисунок XVIII в.

Рис. 3. Вид Иркутска. Открытка

Рис. 4. Омск. Омские ворота

Колористика городской застройки в природных условиях. Исследователи застройки первых сибирских городов справедливо писали о преобладании дерева в качестве строительного материала. Сосредоточиваясь на конструктивных элементах, формообразовании, деталях, времени строительства, строителях сооружения, они уделяли мало внимания цветовым характеристикам, которые, казалось бы, подразумевались. Сам материал построек диктовал представление о цветовом единстве – коричневые «деревянные» тона. Однако дерево имеет различные оттенки в зависимости от возраста постройки (новая – светлая, старая – темная), от породы дерева – например, береза со временем темнеет не так, как сосна (первая сереет, вторая приобретает темный коричнево-красный цвет или, обработанная специальными составами, может давать легкий красноватый оттенок). Осина становится серебристой, что использовалось в лемехах главков церквей Русского Севера.

В документах редко встречаются упоминания, из каких пород дерева ставились здания, лишь говорится, что из-за нехватки строительного материала и необходимости быстрого выполнения строительных работ острог поставили из лодейного леса, т.е. из конструкций, из которых были сделаны лады первопроходцев, или давался приказ заготовить «лес» без уточнений какой именно породы, а только каким размером «в отрубе», т.е. в диаметре: шестивершковый, четырехвершковый, или по длине – например, для верхотурского гостиного двора требовалось «110 слег шестисаженных и пятаисаженных»⁶. При строительстве г. Пелыма было «велено строить острог из легкого леса и поспешно»⁷, вероятно, из тонкомерных бревен нехвойных пород. Тем не менее найдены и конкретные указания на породы деревьев, использовавшихся для строительства. В 1626 г. отряд тобольских конных казаков был отправлен из Тобольска на Ямышевское озеро для определения возможности построить острог. Результаты их разведки обсуждались на воеводском дворе. Было решено, что крепостные сооружения острога поставить можно, так как «лес по займищам талник, ветелник и тополник (виды ивовых и тополя. – А. М.) есть», но использовать его для «хором нельзя»⁸. В описи дворов Усть-Ницинской слободы материалом жилых построек указан сосновый лес, для хозяйственных служб могли использовать осину: «...двор Савки Кипреянова да Лучки Денисова. На дворе хором изба, две клетки <...>, два пристена, лес сосновой», «...двор Серешки Денисова. <...> две клетки наземные, лес сосновой, да осиновой», «...двор Семейки Самойлова. <...> изба, клеть с подклетом, да клеть наземная, лес сосновой, два хлева осиновых», «...избенка осиновая с клетешкой, не вершена»⁹. Разнообразии материалов давало нюансные сочетания цвета деревянных зданий.

Форма также влияет на цветовую палитру. Чем сложнее форма, больше деталей, тем больше контрасты между светом и тенью, тем разнообразнее колористика. Рядовые жилые городские постройки были просты по форме и являлись вариантами параллелепипедов с пирамидальными или плоскими кровлями, что хорошо видно на зарисовках XVII в. Олеария¹⁰ или сибирских городов XVIII в. участников Второй Камчатской экспедиции. Сложные формы были характерны для церковных сооружений. Деревянный Софийский собор, построенный в 1621–1622 гг. в Тобольске, представлял собой четырехугольный сруб с галереей, покрытый крещатыми бочками, имитирующими закомары. На срубе стоял восьмигранный барабан, также с бочечным покрытием. Венчали сооружение глава на широкой шее и крест. Композицию дополняли алтарная часть, также с покрытиями бочками, четыре главки на закомарах, крытая лестница с крыльцами. Со зданием собора была соединена шестигранная колокольня под высоким шатром, увенчанная главкой¹¹. Кроме того, Софийский собор был связан крытыми переходами с так же выполненными из дерева церковью Похвалы Богородицы и хорами архиепископа. Несомненно, что такая сложная композиция построек не могла не привлекать внимание богатством форм, игрой света и тени. Однако все же деревянную застройку можно охарактеризовать в целом как нюансную по цвету.

Цвет неба для города имеет важное значение, так как оно занимает огромное пространство. Покрытия построек тесницами или дранью отражают цвета неба, что придает им голубоватый или белесый оттенок. Такой эффект можно наблюдать на рисунках художников. Простые охристые коричневатые оттенки создают впечатление неестественности построек, показанных на рисунке, добавление же синего, красного делает изображение более живым. Учитывая, что покрытие дранью, т.е. досками, полученными при раскалывании бревен по вертикали, было стандартным для городских построек, в том числе и хозяйственных, можно предположить значительное влияние цвета крыш на создание общей коло-

⁶ РГАДА. СП. Оп. 5. Д. 683. Л. 4–4 об.

⁷ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 161.

⁸ Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири. М., 1951. С. 156.

⁹ Тобольский Архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. Вып. IV. С. 76.

¹⁰ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

¹¹ Тобольский Архиерейский дом в XVII веке... С. 37–81.

ристики города (например, среди прочих построек томских усадеб описан амбар для хранения хлебных запасов: «...амбар рубленый с перерубом, покрыт дранью»¹²).

Не менее значимы цвета дикорастущих трав, деревьев, городских усадеб с придомовыми территориями и огородными культурами, дорог, горных массивов, водоемов в разные сезоны и в течение суток, при разной продолжительности дня и ночи. Усадьбы городов XVII – начала XVIII в. представляли собой комплекс жилых и хозяйственных построек, включающих «дворовое место» (двор) и «огородное место» (огород). На дворе стояли жилые и хозяйственные постройки, на огороде, кроме посадок, часто размещали колодцы, бани, сараи или амбары. Например, из одного из описаний следует, что была продана «изба с клетью и сеньми», позади клетки находилась «изба малая, а позади той избы огород»¹³. По данным купчих, опубликованных А.А. Люцидарской, значительная часть усадеб имела площадь, превышающую 1 тыс. кв. м, достигая размера свыше 3 тыс. кв. м, но были и небольшие участки от 100 до 600 кв. м, причем площадь огорода могла превышать площадь «дворового места» в 2–3 раза¹⁴. Таким образом, благодаря особенностям застройки создавалась мозаичность рукотворного ландшафта.

Цвет гор был естественно вплетен в городской пейзаж, например Красноярска или Зашиверска. Расположение крепостных строений городов на крутом берегу придает им своеобразие не только благодаря застройке, но и вследствие контраста по масштабу и цвету с природным окружением. Так, центральная административная часть Тобольска эффектно смотрится среди темного природного окружения, создаваемого обрывистым берегом. Томская крепость с башнями и церквями и Алексеевский мужской монастырь, расположенные на холмах, выделялись на фоне природного окружения и жилой части, которая находилась в низменной местности.

Хотя основатели городов в первую очередь искали удобные для застройки и защиты места: например, при выборе места для закладки города на реке Туре – будущего Верхотуринска, было отдано предпочтение месту расположения старого чудского городища для экономии в строительстве оборонных сооружений, но результат превосходил все ожидания и по эффектности расположения города, в том числе по цветовой визуальности. В отписке от 1597 г. сообщалось, что «на северном берегу Туры находится крутой камень-гора, возвышающийся над поверхностью воды на 12 саженей и больше, а длина одного по реке простирается до 60 сажен, так что со стороны Туры нет надобности ставить стены, то место и без городской стены всякого города крепче»¹⁵. Огромный камень был включен в структуру города и доминировал в пейзаже, контрастируя с деревянной застройкой. Острожные и жилые строения занимали малую площадь по отношению к размерам камня. Из воеводской отписки 1603 г. следует, что «места под дворы давали невеликие – детям боярским вдоль и поперек по 8 сажен, а стрельцам – по 5 сажен»¹⁶.

Благодаря расположению первых сибирских городов в северной климатической зоне большое значение приобретают зимние цвета. С одной стороны, зимой преобладают белесые и белые оттенки, однако в солнечные дни снег дает резкие контрасты с многочисленными холодными оттенками голубого, розового, серого, что обогащает колорит городов. Холодный снежный период с малой продолжительностью дня и долгой ночью, необходимостью длительного отопления зданий и освещения их пожароопасными средствами ставили особые условия для строительства. Деревянные здания плохо отвечали требованиям пожарной безопасности.

В XVII – начале XVIII в. некоторые города из опорных пунктов становятся крупными административно-хозяйственными центрами. С последней четверти XVII в. начинают

¹² Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск, 1992. С. 33.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 26–27.

¹⁵ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников... С. 29–30.

¹⁶ Там же.

строить первые здания из кирпича – каменные¹⁷. Исследователи отмечают, что основной причиной внедрения строительства из камня был ущерб от частых пожаров деревянным постройкам. С этим трудно спорить, но, как известно, каменные здания также страдают от огня. Основное отличие заключается в том, что пожар в деревянной застройке может захватить не одно здание, а несколько улиц, а то и весь город. Случись пожар в кирпичном строении, огонь способен нанести ущерб интерьеру и деревянным конструкциям, но не будет передаваться на другие строения из кирпича, поэтому старались построить их комплекс, обносить строения каменной оградой, препятствующей распространению огня.

В первую очередь в сибирских городах каменными строились духовно и символично значимые здания церквей и те, что принадлежали знати, что сразу же делало такие сооружения престижными. В Тобольске появляются палаты митрополита Корнилия, перестраивается Софийский собор. Воздвигаются различные каменные здания в центральной части города. В Тюмени возводят соборный храм Благовещения Господня и его колокольню. Начато строительство Верхотурского гостиного двора, материалом для стен которого служил обожженный кирпич. Несомненно, для «каменного дела» потребовались специалисты, оборудование и сырье.

В переписных книгах стали появляться упоминания в составе ремесленников кирпичников, как правило, вначале присыльных¹⁸. В Тобольске и Верхотурье по царским указам было начато кирпичное производство и изготовление извести: «завести в Тобольску кирпичные великие заводы... и делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число», «а на Верхотурское де каменное строение известь жгут из верхотурского камня»¹⁹. Для строительства, кроме глины для кирпичей, требовался известковый камень, так как швы между кирпичами заделывали известково-песчаным раствором, который со временем прочно сцеплял кирпичи. На кирпичные стены сооружений, включая протяженные ограды зданий, также наносился известковый раствор. Благодаря этому в цветовую палитру городов активно внедряется белый цвет.

В целях расширения проведения строительных работ постоянно разведывали месторождения известкового камня и оценивали возможности добычи бутового камня для фундаментов зданий. В 1680 г. митрополит Сибирский и Тобольский Павел представил царю сведения о необходимости и обосновал возможность выстроить в Тобольске каменный собор вместо сгоревшего деревянного. Он сообщал, что кирпичной глины близ Тобольска достаточно, найдены и заготовлены известь и бутовый камень²⁰. В 1699 г. кирпичные дворы поставили в Верхотурье²¹.

В Верхотурье в 1700–1701 гг., кроме инструкции для изготовления и двух станков, была направлена глина, «ис которой делают в Москве печные образцы и черепицу», а в январе 1702 г. по указанию Сибирского приказа о присылке «для науки черепицы и обжигу лутших людей» из Верхотурья в Москву выехали два кирпичника, один из которых в 1704 г. числился среди верхотурских строителей уже как «черепишный мастер»²².

Строительство и печное дело нуждались в красителях для получения цветной черепицы для кровель и изразцов для облицовки печей и стен изнутри; использование таких материалов уже издавна применялось в русском зодчестве, его хотели распространить и на сибирские города. Сохранились сообщения об обнаружении месторождений полезных ископаемых, нужных для изготовления красок. Например, из показаний нерчинского казака Нестера Афанасьева с товарищами от 1684 г. следует, что ими в верховьях речки Зелинды

¹⁷ Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири. Новосибирск, 1979. С. 17.

¹⁸ См., например: Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки... С. 24, Люцидарская А.А., Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные и функциональные Особенности верхотурского гостиного двора (XVII–XVIII вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 112.

¹⁹ Там же. С. 111.

²⁰ Сулоцкий А.И. О церковных древностях Сибири. Сочинения в трех томах. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://writer-tyumen.ru/online.php?pid=2177> (дата обращения: 15.01.2026).

²¹ Люцидарская А.А., Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные... С. 111.

²² Там же. С. 112.

были найдены месторождения лазоревого пигмента: «и взяли той краски пудов с шесть»²³. Недостаток пигментов пытались восполнить их покупкой за пределами страны. В 1683 г. иркутский казак Ерофей Могулев привез из Монголии и Тувы желтую, белую и синюю краски, но пигменты оказались негодными для использования²⁴.

Несмотря на скудость месторождений пигментов и трудности их разведывания, для покрытий зданий каменных храмов организовали производство цветной черепицы. В 1701 г. в Тюмени был начат выпуск желтой, ее называли белой, и синей строительной черепицы, несколько позднее стали производить цветную изразцовую плитку. При отделке Благовещенского собора использовали керамические детали. Центральная глава храма была покрыта желтой черепицей, стены внутри собора украсили зеленые и фиолетовые изразцы с рельефным растительным и анималистическим орнаментом²⁵. Не все начинания были удачны. Планы по покрытию черепицей кровель Верхотурского гостиного двора не были выполнены, так как, по описи от 1 марта 1777 г., гостиный двор был покрыт не черепицей, как задумывали, а тесом²⁶. Главы тобольских приходских церквей по-прежнему покрывались деревянными лемехами, только главы и кровли Софийского собора после пожара были сделаны железными и имели темно-серый цвет, в дальнейшем их перекрыли белым железом, т.е. жестью, и они приобрели светло-серый оттенок, а затем после 1735 г. покрыли зеленой краской²⁷.

Начало строительства из кирпича, настойчивые и успешные поиски месторождений глины, бутового и известкового камней, красителей привели к появлению в городах бело-каменных сооружений с тонированными конструкциями – как правило, куполами и крышами. Так, в застройке городов устанавливались цветовые акценты, в том числе и точечные, ограниченные по площади, так как покрытия зданий по масштабу значительно уступают стеновым конструкциям. Ранее недостаток красящих веществ и металлов, в частности жести, не давал возможности вводить большие площади цвета с особым выделением каких-либо конструкций. Со строительством каменных зданий отмечается акцентирование застройки городских центров не только формами и масштабом, но и цветом. На фоне мелкодробленых участков, составленных из цвета деревянных построек, дворовых и огородных мест, появляются большие колористические площади единых по цвету горизонтально протяженных оград, вертикально направленных стен церквей, больших огороженных территорий. Все это подчеркивало структуру города, его центральную часть, показывало архитектурные доминанты более выразительно, чем в деревянном строительстве. Повысился контраст значимых построек с фоновыми цветами неба, зелени, земли и рядовой застройки. Строительство бело-каменных сооружений стало одним из способов выделить здания в условиях длительного периода преобладания рассеянного освещения в течение года. А на ярком солнце бело-каменные стены становились буквально ослепительными, воплощая сближение цвета и света, поскольку яркость является одной из базовых характеристик цвета. Железные и жестяные купола блестели, привлекая к себе повышенное внимание. В цветовой палитре каменного строительства наряду с контрастностью появились нюансные сочетания оттенков, которые приобрели новое звучание в ахроматическом белом поле.

Заключение. Характерными чертами цветовой среды в сибирских городах в XVII – начале XVIII в. являются контрастные и нюансные сочетания природных и рукотворных объектов: в рукотворном ландшафте шли изменения путем внедрения белокаменных строений; при более простых формах каменных зданий цветовой эффект становился более акцентным, чем в деревянном строительстве; центральная часть городов и отдельные конструкции значимых зданий визуально подчеркивались цветом. Сибирское строительство

²³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1867. Т. 10. С. 329.

²⁴ Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири. М., 1951. С. 61.

²⁵ Туманик А.Г. Архитектура православных кафедральных храмов Российской империи XIX – начала XX века. Новосибирск, 2015. С. 79.

²⁶ Люцидарская А.А., Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные... С. 112.

²⁷ Сулоцкий А.И. О церковных древностях...

русских городов следовало традициям Европейской России, где каменное зодчество было известно с раннего Средневековья и сближалось с ним, двигаясь в русле основных архитектурных тенденций, приобретая впоследствии название «сибирского барокко», которое характеризуется меньшим введением цвета, чем, например, «нарышкинское барокко». Предпочтения в использовании цветовой палитры были основаны на цветовых особенностях натуральных материалов. Ограничения были связаны с недостатком материалов и специалистов, отсутствием технологий. Каменное строительство отражало не только статусность, характерный для него цвет служил индикатором освоенности новых земель, так как воспроизводство на новых территориях традиций, в том числе и в использовании цвета, выступает маркером адаптации. Цветовая среда застройки сибирских городов в XVII – начале XVIII в. воспроизводила на новом месте традиции колористики русских городов и служила показателем успешной адаптации в новых условиях.

Литература

Бодэ А.Б. Цвет в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII веков // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 35–42.

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков: Тип. Губерн. правления, 1889. 345 с.

Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. «Сибирское барокко» в архитектуре малых городов Западной Сибири XVIII – начала XIX вв. // Омский научный вестник 2014. № 4 (130). С. 181–190.

Данилов П.Г. Печные изразцы из Воскресенского раскопа на нижнем посаде города Тобольска // Манускрипт. 2025. Т. 18, вып. 1. С. 217–220.

Данилов П.Г. Тобольские изразцы XVIII века из Дворца Наместника // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 101–10.

Ефимов А.В. Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 272 с.

Ефимов А.В., Панова Н.Г. Архитектурная колористика и пластические искусства. М.: БуксМАрт, 2019. 424 с.

Железняк О.Е. Цвет. Город. Культура. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. 306 с.

Заграевский С.В. Цветовые решения глав древнерусских храмов // Архитектор. Город. Время: мат-лы ежегодного междунар. науч.-практ. конф. (Великий Новгород – Санкт-Петербург). СПб., 2014. Вып. XVII. С. 24–36.

Кауфман Ю.Б. Изразцы в Кузнецке в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск: ОмГУ, 2005. С. 294–300.

Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 255 с.

Люцидарская А.А. Старожилы Сибири: Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск: Наука, 1992. 197 с.

Люцидарская А.А., Майничева А.Ю. Архитектурно-строительные и функциональные Особенности верхотурского гостиного двора (XVII–XVIII вв.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 109–114.

Майничева А.Ю. Новое в гуманитарном знании: нейроархеология и нейроистория искусства // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. № 5. С. 279–283.

Майничева А.Ю. Проблемы реконструкции сибирских острогов XVII–XVIII вв. в аспекте нейрометодологии // Аношинские чтения: мат-лы I Межрег. науч.-практ. конф. Омск: Наука, 2017. С. 103–107.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906. 582 с.

Панова Н.Г., Жиркова В.Д. Особенности формирования цветовой среды северных городов России [Электронный ресурс] // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 3 (56). С. 334–344.

Прибыткова-Фролова А.М. Памятники архитектуры XVIII и XIX века в Томске // Труды Томского краеведческого музея. Томск, 1927. Т. I. С. 31–40.

Седов В.В. Цвет в русской архитектуре // СРЕЕСН. 2010. № 6. С. 46–63.

Семенова В.И. Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // Вестник ТГУ. Сер.: История. 2016. № 5 (43). С. 59–64.

Семенова В.И. Коллекция изразцов из раскопок Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. 1. С. 275–277.

Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири. М.: Моск. Об-во испыт. прир., 1951. 156 с.

Сулоцкий А.И. О церковных древностях Сибири. Соч. в трех томах: Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://writer-tyumen.ru/online.php?pid=2177> (дата обращения: 15.01.2026).

Тобольский Архиерейский дом в XVII веке / подгот. акад. РАН Н.Н. Покровский, чл.-корр. РАН Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994. Вып. IV. 292 с.

Туманик А.Г. Архитектура и изобразительное искусство Сибири XVIII – первой четверти XIX века // Вестник ТГАСУ. 2013. № 3. С. 76–86.

Туманик А.Г. Архитектура православных кафедральных храмов Российской империи XIX – начала XX века. Новосибирск: НГУАДИ, 2015. 232 с.

Федоров В. Проблема цвета в сохранении памятников архитектуры. К постановке вопроса // Архитектура СССР. 1978. № 9. С. 48–51.

Черная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII вв.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 198 с.

Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: Д-Принт, 2015. 276 с.

Черный В.Д. Цвет в каменной архитектуре Древней Руси // Артикульт. 2019. № 36 (4). С. 29–40.

Щербаков В.В. Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск: Наука, 2017. С. 64–67.

References

Bode, A.B. (2018). *Tsvet v arkhitekture derevyannykh khramov XVII–XVIII vekov* [Color in the Architecture of Wooden Churches of the 17th and 18th Centuries]. In *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. No. 4, pp. 35–42.

Butsinsky, P.N. (1889). *Zaselenie Sibiri i byt pervykh ee nasel'nikov* [The Settlement of Siberia and the Everyday Life of Its First Inhabitants]. Khar'kov, Tip. Gubern. pravleniya. 345 p.

Chernaya, M.P. (2002). *Tomskiy kreml' serediny XVII–XVIII vv.: problemy rekonstruktsii i istoricheskoy interpretatsii*. [Tomsk Kremlin of the Mid-17th–18th Centuries: Problems of Reconstruction and Historical Interpretation]. Tomsk, Izdatel'stvo TGU. 198 p.

Chernaya, M.P. (2015). *Voevodskaya usba v Tomske. 1660–1760 gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya* [Voivoda's Homestead in Tomsk. 1660–1760s: Historical and Archaeological Reconstruction]. Tomsk, D-Print. 276 p.

Chernyy, V.D. (2019). *Tsvet v kamennoy arkhitekture Drevney Rusi* [Color in Stone Architecture of Ancient Rus']. In *Artikul't*. No. 36 (4), pp. 29–40.

Danilov, P.G. (2020). *Tobol'skie izraztsy XVIII veka iz Dvortsa Namestnika* [Tobolsk Tiles of the 17th Century from the Palace of the Governor]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. No. 3 (50).

Danilov, P.G. (2025). *Pechnye izraztsy iz Voskresenskogo raskopa na nizhnem posade goroda Tobol'ska* [Stove Tiles from the Voskresensky Excavation Site in the Lower Settlement of Tobolsk]. In *Manuskript*. Vol. 18, Iss. 1, pp. 217–220.

Efimov, A.V. (1990). *Koloristika goroda* [The City's Color Palette]. Moscow, Stroyizdat. 272 p.

Efimov, A.V., Panova, N.G. (2019). *Arkhiturnaya koloristika i plasticheskie iskusstva* [Architectural Color Palette and Plastic Arts]. Moscow, BuksMArt. 424 p.

Fedorov, V. (1979). Problema tsveta v sokhraneni pamyatnikov arkhitektury. K postanovke voprosa [The Problem of Color in the Preservation of Architectural Monuments, To the Question of Formulation]. In *Arkhitura SSSR*. No. 9, pp. 48–51.

Gumenyuk, A.N., Lyalikov, I.V. (2014). “Sibirskoe barokko” v arkhitekture mal'kh gorodov Zapadnoy Sibiri XVIII – nachala XIX vv. [“Siberian Baroque” in the Architecture of Small Towns of Western Siberia of the 17th – Early 20th Centuries]. In *Omskiy nauchnyy vestnik*. No. 4 (130), pp. 181–190.

Kaufman, Yu.B. (2005). Izraztsy v Kuznetske v XVII v. [Tiles in Kuznetsk in the 17th Century]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, pp. 294–300.

Kopylova, S.V. (1979). *Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri* [Stone Construction in Siberia]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie. 255 p.

Lyutsidarskaya, A.A. (1992). *Starozhily Sibiri: Istoriko-etnograficheskie ocherki. XVII – nachalo XVIII v.* [Old-Timers of Siberia: Historical and Ethnographic Essays. 17th – Early 18th Century]. Novosibirsk, Nauka. 197 p.

Lyutsidarskaya, A.A., Mainicheva, A.Yu. (2009). Arkhiturno-stroitel'nye i funktsional'nye osobennosti Verkhotur'skogo gostinogo dvora (XVII–XVIII vv.). [Architectural, Construction and Functional Features of the Verkhotur'sk Gostiny Dvor (17th–18th Centuries)]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 4 (25), pp. 109–114.

Mainicheva, A.Yu. (2016). Novoe v gumanitarnom znani: neiroarkheologiya i neiroistoriya iskusstva [New in the Humanities: Neuroarchaeology and the Neurohistory of Art]. In *Evrasiya v kaynozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tura*. No. 5, pp. 279–283.

Mainicheva, A.Yu. (2017). Problemy rekonstruktsii sibirskikh ostrogov XVII–XVIII vv. v aspekte neirometodologii [Problems of Reconstruction of Siberian Forts of the 17th–18th Centuries in the Aspect of Neuromethodology]. In *Anoshinskiye chteniya. Materialy I Mezhtsevol'nogo nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Omsk, pp. 103–107.

Oleariy, Adam. (1906). *Opisanie putestvestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* [Description of a Journey to Muscovy and Through Muscovy to Persia and Back]. St. Petersburg, Izd-vo A.S. Suvorina. 582 p.

Panova, N.G., Zhirkova, V.D. (2021). Osobennosti formirovaniya tsvetovoy sredy severnykh gorodov Rossii. [Features of the Formation of the Color Environment of the Northern Cities of Russia]. In *Architecture and Modern Information Technologies*. No. 56, pp. 334–344.

Pribytkova-Frolova, A.M. (1927). Pamyatniki arkhitektury XVIII i XIX veka v Tomske [Architectural Monuments of the 17th and 20th Centuries in Tomsk]. In *Trudy Tomskogo kraevedcheskogo muzeya*. Tomsk. Vol. I, pp. 31–40.

Sedov, V.V. (2010). Tsvet v russkoy arkhitekture [Color in Russian Architecture]. In *SPEESH*. No. 6, pp. 46–63.

Semenova, V.I. (2016). Izraztsovyi dekor Blagoveshchenskogo sobora v Tyumeni [Tiled Decoration of the Annunciation Cathedral in Tyumen]. In *Vestnik TGU. Seriya: Istoriya*. No. 5 (43), pp. 59–64.

Semenova, V.I. (2014). Kolleksiya izraztsov iz raskopok Tyumeni [A Collection of Tiles from Excavations in Tyumen]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, Tyumen', Yekaterinburg, Magellan. Vol. 1, pp. 275–277.

Shcherbakov, V.V. (2017). Pechnye izraztsy Eniseyska (po materialam raskopok poslednikh let) [Stove Tiles of Yeniseisk (Based on Excavations of Recent Years)]. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, Nauka, pp. 64–67.

Skalon, V.N. (1951). *Russkie zemleprokhodtsy XVII veka v Sibiri* [Russian Explorers of the 17th Century in Siberia]. Moscow, Moskovskoe Ob-vo ispyt. prir. 156 p.

Sulotsky, A.I. *O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri. Sochineniya v trekh tomakh* [On the Church Antiquities of Siberia. Works in Three Volumes]. Vol. 1. Available at: URL: <https://writer-tyumen.ru/online.php?pid=2177> (date of access 15.01.2026).

Pokrovsky, N.N., Romodanovskaya, E.K. (Eds.) (1994). *Tobol'skiy Arkhiereiskiy dom v XVII veke* [Tobolsk Bishop's House in the 17th Century]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, Iss. IV. 292 p.

Tumanik, A.G. (2013). *Arkhitektura i izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVIII – pervoy chetverti XIX veka* [Architecture and Fine Arts of Siberia in the 17th – First Quarter of the 20th Century]. In *Vestnik TGASU*. No. 3, pp. 76–86.

Tumanik, A.G. (2015). *Arkhitektura pravoslavnykh kafedral'nykh khramov Rossiyskoy imperii XIX – nachala XX veka* [Architecture of Orthodox Cathedrals of the Russian Empire (19 – Early 20th Century)]. Novosibirsk, NGUADI. 232 p.

Zagraevsky, S.V. (2014). *Tsvetovye resheniya glav drevnerusskikh khramov* [Color for the Domes of Ancient Russian Churches]. In *Arkhitektor. Gorod. Vremya. Materialy ezhegodn. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Velikiy Novgorod – Sankt-Peterburg)*. St. Petersburg. Iss. XVII, pp. 24–36.

Zheleznyak, O.E. (2013). *Tsvet. Gorod. Kul'tura* [Color. City. Culture]. Irkutsk, Izdatel'stvo IrGTU. 306 p.